

На правах рукописи

Асрориён Джонибек Одилпур

**Изучение истории Кулябского региона по археологическим,
нумизматическим и письменным памятникам
(проблемы сопоставления и исторической интерпретации)**

Специальность 07. 00. 02 - Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Душанбе-2018

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира, средних веков
и археологии Таджикского национального университета

- Научный руководитель: доктор исторических наук,
Махмадшоев Рахматшо
- Официальные оппоненты: **Рахимов Набиджон Турдиалиевич** – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова
Амиршоев Нурмухаммад Курбонович – кандидат исторических наук, главный редактор Таджикской национальной энциклопедии
- Ведущая организация: Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН Республики Таджикистан

Защита диссертации состоится «30» января 2019 года в 15.30 часов на заседании диссертационного совета Д 73700402 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 17.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на официальном сайте Таджикского национального университета (www.tnu.tj)

Автореферат разослан «_____» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,

Шарифов Р.Я

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Дошедшие до нас памятники, свидетельствуют о развитии системы государственного управления, экономики, торговли и культуры Кулябского региона. Однако дешифровка данных памятников трудоемкая работа и требует огромных усилий. Исходя из этого, достоверным путем к исследованию темы является тщательный анализ и интерпретация археологических, нумизматических, и письменных памятников касающихся Кулябского региона.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена тем, что на примере дошедших до нас памятников обнаруживаются следы существования различных государств, систем управления, местных и привнесенных культур и традиций в зодчестве, архитектуре, ремеслах, искусстве, историческую интерпретацию, которых невозможно оценивать однозначно. Судя по предметам искусства в изучаемый период происходили глубокие изменения в культурной жизни общества. Исторические памятники свидетельствуют о распространении различных культур: пришлых – ахеменидской и эллинистической, а также слагавшихся под влиянием религиозных воззрений - зороастризма, буддизма, мусульманской.

Памятники играют большую роль в освещении социально - экономической, политической и культурной жизни таджикского народа. На примере Кулябского региона можно наблюдать динамику развития культурных процессов и роль памятников разных категорий в формировании особых историко-культурных типов, локализованных в отдельной местности.

Многообразие культурных памятников, сохранившихся на этой территории, представляет научную, историческую и общенациональную ценность и актуализируют тему исследования. В диссертации изучены памятники, относящиеся к древнейшему, древнему периоду до начала развитого средневековья, которые в значительной степени определяют исторический облик конкретной эпохи. К примеру, одним из важных этапов формирования человеческой среды является первобытнообщинный строй. Самым древним памятником на территории Центральной Азии является Кульдара (Ховалингский р-н), насчитывающий более 950 тыс. лет.

Значение памятников доисторического периода возрастает в контексте их комплексного изучения геоморфологами, ботаниками, палеонтологами, антропологами, химиками и другими специалистами, что позволяет изучать не только материальную культуру, но и среду обитания древнего человека.

Особую актуальность представляет периодизация древнейших этапов истории таджикского народа; миграционные процессы влиявшие на заселение горных районов современного Южного Таджикистана; взаимосвязь культур каменного века с соседними регионами. Особого внимания требует гиссарская неолитическая культура, поскольку в это период происходит первая консолидация разрозненных племен в историко-культурную общность.

Важным представляется установление переходного этапа от древней и античной стадии развития материальной культуры Кулябского региона к раннему средневековью, учитывая тот факт, что элементы традиций продолжали существовать до развитого средневековья. Лишь постепенно вырисовываются особенности конкретной исторической эпохи, отличающейся от предыдущей. В процессе войн изменения становятся катастрофическими. Находки свидетельствуют о том, что по мере ослабления влияния внешних сил общество оживает - происходит восстановление прежней структуры и традиций. Но при этом следы и влияние ранней культуры сохраняется.

Изучаемые памятники показывают, что на всем протяжении истории в регионе происходили глубокие изменения социально-экономического и культурного характера: рост городов, развитие ремесла, в том числе керамического производства, металлообработки, стеклоделия, перемены в духовной сфере, в области искусства.

Важность исследования памятников древности заключается в том, что территория нынешнего Таджикистана находилась на одном из маршрутов Великого Шёлкового пути, способствовавшего взаимодействию, взаимовлиянию и сближению культур, и Кулябский регион активно участвовал в этих процессах.

Как известно, в раннем средневековье происходил интенсивный процесс возникновения городов, вскоре превратившиеся в важные административные центры историко-культурных областей. К примеру, на историческую арену выходит Тохаристан, который включал в свой состав области по левому и правому берегу Амударьи. В число 27 владений Тохаристана входил Хутталь, раннесредневековая столица которого определена археологами возле одноименно селения, в 10 км от Хульбука развитого средневековья. На фоне интенсивного развития градостроительства, ирригации и земледелия, горного дела и металлургии появились профессиональные объединения и цеха, школы и мастерские зодчих, ювелиров и художников, достигших значительных высот.

Ценность изучения проблемы заключается еще и в том, что ряд памятников региона имеют общенациональную значимость, а средневековое городище Хульбук внесено в список охраняемых памятников Великого шелкового пути в рамках ЮНЕСКО.

Возрастает актуальность и значимость этой проблемы в период суверенитета Таджикистана. Необходимо не только изучение памятников, но и их защита с целью передачи потомкам, как суть исторической ценности. В период глобализации и информационного бума, исследование культурного наследия приобретает большое значение и является обязанностью не только государства и историков, но и народов Таджикистана. Неслучайно в 44-статье Конституции Таджикистана отмечается: «Охрана природы, исторических и культурных памятников - обязанность каждого».¹

¹ Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе: Ирфон, 2003. С.42.

Объектом исследования является историко-культурные (археологические, нумизматические, письменные) памятники древнейшего, древнего, раннего и начала развитого средневековья Кулябского региона.

Предметом исследования является история культуры и интерпретация исторического прошлого Кулябского региона.

Хронологические рамки исследования обусловлены спецификой историко-культурного развития изучаемого региона, охватывающего период от первобытного строя до XI века. Археологическое и нумизматическое наследие свидетельствует о сложных и неординарных событиях, происходящих в этом регионе. К примеру, в каменном веке наблюдается интенсивное освоение первобытным человеком Кулябского региона в нижнем палеолите. Наличие крупных долговременных поселений подразумевает стабильный экономический уклад в III-II тыс. до н.э. и подтверждает заселение этой территории в среднем бронзовом веке земледельческими и скотоводческими племенами. Археологические находки свидетельствуют о сложении религиозно-ритуальной традиции населения региона в этом периоде. Письменные данные утверждают о развитии градостроительства, о благоустройстве Кулябского региона в ахеменидский период, греко-бактрийского и кушанского царства, так же в период раннего средневековья. Происходит синтез нескольких этносов: местного, персидского, греческого, юэджийского, тюркского. Значительно усилилась языковая и культурная общность, и сложились основные предпосылки к образованию единого таджикского языка.

Наряду с традиционным зороастризм население региона исповедовало митраизм, буддизм и несторианство. В V-VI вв. нарастает политическая мощь эфталитов. По сообщения Сюань Цзяна Химатала (Хутталь) была урбанизированной страной. Племена эфталитов, энтоним которых соотносится с названием Хутталян, создали сильную империю, уничтожить которую смогли только объединенные силы сасанидов и тюркского каганата.

Политический кризис, связанный с захватом Кулябского региона арабами, в конце VII и начала VIII вв. привел к экономической и культурной катастрофе, но одновременно способствовал становлению новых политических, религиозных, этических и художественных ценностей, норм и принципов.

Тщательный анализ, сопоставление и интерпретация всех открытых памятников, начиная от глубокой древности до XI в., имеют огромное значение в изучение истории таджикского народа. Материалы древности и раннесредневековые позволяют открыть новые аспекты при анализе памятников в историческом ракурсе.

Особое внимание следует уделить периоду расцвета Саманидского государства, его политической стабильности и экономическо-культурному подъему. В этот период завершился процесс формирования таджикского народа, оформилась его государственность, развилась материальная и духовная культура. Это было время сложения средневекового города с его сложной социально-экономической и социально - культурной структурой. Свидетельство тому,

сведение письменных источников о существовании в этом регионе множества городов и селений: Тамлийат, Паргар, Корбанч, Андичарог, Нучара, Рустамбик, Сикандара, Меренд, Вахад, Борсарыч, Мунк, Маъдин, Хульбук. В этот период Хатлон был полунезависимой областью, имея своих правителей, свой монетный двор, но после падения государства Саманидов не мог достичь в последующее время былого высокого уровня развития.

Территориальные и географические рамки исследования охватывают территорию современного Кулябского региона, куда входят г.Куляб, районы: Кулябский, Дангаринский, Бальджуанский, Ховалингский, Муминабадский, Фархорский, Хамадони, Темурмалик и Восейский общей площадью 10,6 тыс.км², что соответствует юго-западному Таджикистану. В географическом отношении это восточная часть Афгано-Таджикской депрессии, что соответствует бассейну правого берега р.Пяндж, куда входят долины ее притоков Яхсу, Сурхоб, Таирсу, разделенные хребтами со средними высотами 300-1700 м над ур.м.

Степень изученности проблемы. Изучение памятников Кулябского региона началось ещё 1945 году краеведом В. Чейлытко. Он обследовал средневековый город Мунк, на берегу р.Обимазор (Ховалингский р-н)¹. Начало научных исследований положила экспедиция (СТАЕ) под руководством А.М. Беленицкого в 1945-1947 гг. А. М. Беленицкий опираясь на сведения средневековых историков и географов и результаты археологических раскопок локализовал некоторые города Хутталя.²

Изучение древнейших этапов истории Кулябского региона было положено экспедицией под руководством А. П. Окладникова в 1956-ом году. В течении последующих 50 лет видные советские и отечественные ученые³ внесли весомый

¹ Чейлытко В. Таджикистан в памятниках истории // Коммунист Таджикистана. – 1945.-1ноября

² Беленицкий А. М. Историко-географический очерк Хутталя с древнейших времен до X в. н.э./ подгот. к печати С. Бобомуллоева. - Душанбе, 2008. 88с.; Его же. Отчёт о работе Вахшского отряда в 1946 г.С.128-139.; Его же. Отчёт о работе Вахшского отряда в 1947 г. С. 140-146.

³ Окладников А.П. Каменный век Таджикистана: Итоги и проблемы // Материалы 2-го Совещания археологов и этнографов Средней Азии. – М.;Л., 1959;

Его же. Исследование каменного века на юге Таджикистана в 1958г.// АРТ. Вып.УІ (1958). - Сталинабад, 1961. С.5-11; Его же. Исследование каменного века в районе Куляба и Дангары осенью 1959г.// АРТ. Вып.УІІ (1959). - Сталинабад,1961.С.4-9; Бернштам А. М. Тюрки и Средняя Азия в описании Хой Чао// ВДИ. 1952. №1 (39). С.187-195; Давидович Е. А. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистр. в 1957г.// АРТ. Вып. 5. 1957. С.163-161; Её же. История монетного дело Средней Азии XVII-XVIIIвв. - М., 1964. 318с.; Её же. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. - М., 1979; Её же. История денежного обращение средневековый Средней Азии. - М., 1983; Зеймаль Е. В. Древние монеты Таджикистана. - Душанбе, 1983; Его же. Политическое история Трансоксании по нумизматическим данным// Культура Востока: древность и раннее средневековья. - М., 1978. С.192-214; Литвинский Б. А. Среднеазиатские железные наконечники стрел// СА. 1965. №2. С.75-91; Его же. Хронология и классификация среднеазиатских зеркал// МКТ. - Душанбе, 1971. Вып. 2. С.34-67; Его же. Буддизм и среднеазиатская цивилизация// Индийская культура и буддизм. - М., 1972. С.148-169; Беленицкий А. М. К истории культурных связей/ В кн.: Средняя Азия и Индия в раннесредневековье. - М., 1964. С.189-196; Ставиский Б. Я. Хуттал в сообщениях китайских путешественников Сюан Цзана и Хой Чао// ИООН АН Тадж. ССР. - Сталинабад, 1957. №14; Его же. Кушанская Бактрия: проблемы история и культуры. - М., 1977. 296с.; Пугаченкова Г. А. К истории античной строительной техники Бактрии Тохаристана// СА.1963. №4. С.27-56; Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Очерки искусства с древнейших времён до середины XIX в. - М., 1965; Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Очерки искусства Средней Азии. - М.: Искусства, 1982. 270 с.; Гафуров Б. Г. Таджики: древнейшая, древняя, средневековая история. - М., 1972.416с; Негматов Н. Н. Государства Саманидов.- Душанбе, 1987. 304 с.

вклад в изучение истории таджикского народа и обогатили науку новыми по содержанию сведениями о памятниках древнего периода и средних веков.

Необходимо констатировать, что доисторический период истории региона изучен более глубоко и всестороннее В. А. Рановым, Б. А. Литвинским, А. И. Мандельштамом, Л. Т. Пьянковой, А. Х. Юсуповым, В. А. Жуковым, А. Г. Амосовой, Г. Каримовой, Н. М. Виноградовой, Т. Г. Филимоновой и др.¹

Памятники и многочисленные археологические находки, открытые и изученные археологами Э. Гулямовой, Х. Мухитдиновым, Ю. Якубовым, Э. В. Сайко, Д. Довутовым, М. Азизовым, историком Г. Гоибовым, архитектором С. Г. Хмельницким и др. обогатили наши познания по истории древнего и средневекового периода региона.

Отрадно, что в последние годы был выпущен ряд монографий по нумизматике, письменным памятникам, а также посвящённых истории Куляба и Хульбука.² Эти монографии в свете новых археологических и нумизматических открытий позволяют более углублённо и системно осветить историю развития Кулябского региона с древнейших времён до XI в. н.э., и выработать единую концепцию исторического развития региона. Однако, в этих трудах исследуемая нами тема освещалась в общих чертах, и комплексное изучение истории региона не проводилось; до сих пор результаты многочисленных археологических исследований и находок не систематизированы, комплексно не изучены и в

¹ Ранов В.А., Стеценко И.А. Из истории изучения археологических памятников в Таджикистане. - Душанбе, 1958. 24 с.; Ранов В.А. Тайна древнего периода. - Душанбе: Ирфон, 1974. 142 с.; Его же. Шлифованные топоры из Таджикистана// СА. 1966. №4. С. 168-172; Его же. Гиссарская культура: распространения, хронология, экономика. /В кн. Культура первобытной эпохи Таджикистана (от мезолита до бронзы). – Душанбе: Дониш, 1982. 122 с.; Ранов В. А., Жуков В. А. Работы отряда по изучению каменного века//АРТ. Вып. ХУІ (1976). - Душанбе, Дониш, 1982. С. 9-30.; Ранов В. А., Амосова А. Г. Работы отряда по изучению каменного века в 1982г.// АРТ. Вып. XXII. – Душанбе: «Дониш» 1982. С. 161-194.; Литвинский Б.А. Археологические открытия в Таджикистане за годы советской власти и некоторые проблемы древней истории Средней Азии//ВДИ.1967. №4. С.126-127; Его же. Археологические работы в Таджикистане в 1962-1970гг.//АРТ. Вып. X. - Душанбе, 1973.; Мандельштам А. М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане// МИА. 1965. №145; Пьянкова Л.Т. К вопросу о семейных и общественных отношениях в эпоху поздней бронзы// Фархор. Энциклопедия. - Душанбе: Ирфон, 2011. С.488-489; Пьянкова Л.Т. Раскопки на поселение бронзового века Тегузака в 1979г.// АРТ. Вып. XIX (1979). - Душанбе: Дониш, 1986. С.9-27; Её же. Древние скотоводы Таджикистана. - Душанбе, 1989; Её же. Работа Байпазинского отряда на поселение бронзового века Дагана (1985)// АРТ. Вып. XXV. 1994. С. 157-165; Каримова Г.Р. 60-лет отделу археологии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониш АН РТ// АРТ. Вып. 25. - Душанбе, 2012. С. 13-55; Бобомуллоев С. История изучения археологических памятников Южного Таджикистана. - Душанбе, 2010. 272с.; Юсупов А. Х. Неолитическое поселение Сай Сайёд на Юго-Западе Таджикистана// СА. 1975. №2. С. 138-147.; Юсупов А. Х., Самойлик П.Т. Античная керамика навеса и нижней площадки Дараи Шур// АРТ. Вып. XXXVI. - Душанбе, 2013. С. 274-287.; Филимонова Т. Г., Ахметзянов М. Р. Поисковые работы по составлению археологической карты Дангаринского района в 2009г.// АРТ. Вып. 35. - Душанбе, 2012. С. 55-112; Они же. Результаты работ Дангаринской экспедиции в 2010г.// АРТ. Вып. 36. - Душанбе, 2013. С.43-81; Они же. Работы по составлению археологической карты Восейского района в 2011г.// АРТ. Вып. 37. - Душанбе, 2014. С.180-210.

² Гоибов Г. Таърихи Хатлон аз оғоз то имруз (Таърихи сиёси ва ҷуғрофиёи таърихи). - История Хатлона из глубины веков по ныне: Политическая история и историческая география. - Душанбе, 2006. 906с.; его же. К вопросу локализации средневековых городов Хутталя. – Душанбе, 2007. 123с.; Якубов Ю., Довуди Д., Филимонова Т. История Куляба с древнейших времён до наших дней. – Душанбе: «Дониш», 2006. 263с.; его же. Древние и средневековые монеты Дангары. Душанбе: «Ирфон», 2014. 120с.; Виноградова Н. М., Ранов В. А., Филимонова Т. Г. Памятники Кангуртута в Юго-Западном Таджикистане (Эпоха неолита и бронзовый век). - М.: Институт востоковедения РАН, 2008. 472с.; Ходжаев Ш. Хульбук – столица Хутталяншахов. – Душанбе, 2014. 232с.

отсутствии базовых источников не выработана единая научная концепция историко-культурного развития региона; многие труды опираются на сведения письменных источников, а ряд работ имеют сугубо специфический характер, и не в состоянии полностью освещать историю данного региона: В этом контексте, не в полной мере подведены результаты недавно открытых археологических объектов в Учкуне, Гелоте (Восейский район), Дангаре, могильников Чилтанбобо (Фархорский район) и других объектах Кулябского региона.

К сожалению, историки не уделили должного внимания проблемам изучения исторической топонимики Кулябского региона. Следует отметить весомый вклад видных таджикских и зарубежных исследователей - лингвистов¹ В. И. Абаева, В. А. Лившица, А. З. Розенфельд, А. Л. Хромова, М. С. Андреева, А. Семёнова, Бобо-Назар Гафор, Д. Саймиддинова, Д. Ж. Алими, Р. Шодиева и др. в исследовании топонимики Кулябского региона. Эти исследования позволяют по-новому интерпретировать исторические события, археологические и нумизматические сведения. Исходя из этого, целью исследования не является простое перечисление и характеристика зарегистрированных памятников. Наоборот особое внимание уделяется тем памятникам, которые имеют определяющие значения для понимания сущности и особенностей конкретного исторического периода. Для подтверждения достоверности выдвигаемых гипотез и идей, наряду с памятниками материальной культуры автором вовлечены сведения письменных источников, которые позволяют формировать обоснованное представление о ценностях системы взглядов и воззрений, убеждении и веровании, культуре и искусстве населения Кулябского региона.

Необходимо отметить, что в исследовании наблюдается новый взгляд на археологические концепции и новый подход к археологическим материалам, что не свойственно источниковедению. Данное исследование отличается несколькими особенностями (в частности памятники являются достоверными источниками в рассмотрении истории и культуры определённой части исконной земли таджиков; охватывает длительный исторический период, и подобные ранние памятники, традиционно рассматривались по критериям и нормам источниковедения), то автор опирается на соответствующие теоретические труды и аналогичные работы

¹Абаев В. И. Скифо-сармадские наречие// ОИЯ. Древнеиранские языки. - М.: Наука, 1979. С.272-363; Лившиц В. А. Юридические документы и письма/ Чтение, перевод и коммент. Согдийские документы с горы Муг. Вып.2. - М., 1962. 222с.; Его же Кушань: Письменность и язык// Центральная Азия в Кушанскую эпоху. - М.: Наука, 1974. С. 313-321.; Розенфельд А. З. Названия «Лангар» в топонимике Таджикистана. - М.: Изд. ВГО, 1940. Вып. 6 (72). С.861-864; Его же. Заметки по топонимии Юго-Восточного Таджикистана// Ономастика Средней Азии. - Алма-Ата, 1980. С.185-189. Хромов А. Л. Языковая ситуация Хутталя в древности и раннем средневековье// История культура Куляба. -Кулоб, 1988. С.10-12. Андреев М. С. О значении слова «Лянгар»// Туркистанские Ведомости. №78, 1899. С. 94-107; Его же. Таджики долины Хуф. Вып.2. - Сталинабад, 1958.; Семёнов А. Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии. Ч.П. 1901. 74с.; Гафор Бобо-Назар. Кеши Зардушти/ Маҷмуаи мақолаҳо дар зардуштизм ва масоили марбути он. (Зоростризм. Сб. статей о зорастризме). - Душанбе: Ирфон, 2011. 157с.; Саймиддинов Д. Ривоятҳо дар маънии номи Бухоро. (Легенды о толковании названии Бухары)// Маърифати Омӯзгор. 2015. №7-8. С.17-19; Алими Дж. Лингвистическое исследование микропонимии бассейна Сурхоб: АКД. - Душанбе, 1993. 20с.; Его же. Топонимияи минтақаи Кулоб/ Таджики таърихи - забоншиносӣ. (Топонимика Кулябского региона: историка-лингвистическая исследования). - Душанбе: Андалеб-Р, 2015. 447с.; Шодиев Р. Масоили лингвистии номвожаҳои таърихии Хатлон. (Лингвистические проблемы исторических названий Хатлона). - Душанбе: Ирфон, 2016. 117с.

по этой теме. В большинстве работ археологов, искусствоведов и культурологов высоко ценится значение этих памятников как знаковых маркеров в определении подлинного исторического прошлого определенного региона и его населения.

Общие и конкретные аспекты исследуемой проблемы затронуты в работах Б. Г. Гафурова, Б. А. Литвинского, Х. Мухитдиновым, Ю. Якубова, Э. Гулямовой, Д. Довутова, Т. Г. Филимоновой, Н. М. Виноградовой, С. Бобомуллоева, Ш. Р. Ходжаева, С. Г. Хмельницкого и др.¹ сведения, которые легли в основу комплексного и детального изучения древних памятников Кулябской зоны.

В целях конкретизации различных аспектов историко-культурного наследия диссертант обращался к работам Г. М. Иванова, Т. Н. Савельева, И. М. Дьяконова, А. И. Мартынова, Я. А. Шер, К. Д. Петраева, О. М. Медушевской, Л. Ильинской, Ю. Н. Захарук А. С. Клейна, А. М. Буровского и др.²

В годы независимости было принято несколько постановлений правительства в области исторической науки, ее поддержки и пропаганде национального достояния. К ним относятся: 2006 год, был объявлен годом Арийской цивилизации, также вышло постановление Правительство от 3-июля

¹ Гафуров Б. Г. Таджики: древнейшая, древняя, средневековая история; Литвинский Б. А. В объятии древности. - Душанбе: 1959. 60 с.: Его же. Зеркало в верованиях древних ферганцев// СА. 1964. №4. С. 98-104; Литвинский Б. А., Мухитдинов Х. Античное городище Саксанохур// СА. 1969. №1. С. 160-199; Мухитдинов Х. Терракоты Саксанохура// ЦАКЭ. Т.П. М., 1975. С.378-382; Давидович Е. А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. - М., 1979; Её же. Ценнейшие находки// Газетаи муаллимон, 1959, 18 декабр; Гулямова Э. Шахматные фигуры с городища Хульбук// Известия ООН АН Таджикской ССР. 1960. №1 (22). С. 69-72.; Её же. Стекло с городища Хульбук// Известия АН Тадж. ССР. 1961. №1. С. 11-14.; Её же. Хульбук - столица Хутталя. - Душанбе: «Ирфон», 1969; Её же. Раскопки на городище Сайёд в 1973г.// АРТ. Вып. XIII. - Душанбе, 1977. С. 189-198; Её же. Раскопки на городище Сайёд в 1974 г.// АРТ. Вып. XIV. - Душанбе, 1979. С. 202-213; Её же. Резьной шпук Хульбука// МКТ. Вып.3. - Душанбе, 1978. С.186-202; Её же. Раскопки на городище Сайёд в 1975 г.// АРТ. Вып. XV. - Душанбе, 1980. С.182-189; Якубов Ю. К проблеме локализации средневековых городов Хуталаяна// История и культура Куляба. С. 30-33; Его же. Три святые огни предков// ИХ. 1989. №5. С. 10-11; Его же. Из глубины веков// ИХ. 1981. №2. С.26-29; Его же. Лвы Хуталаяна// ИХ. 1989. №12. С.17-18; Азизов М. Шохи Хомуш// ИХ. 1990. №4. С.13-14; Его же. Хульбук// ИХ. 1990. №1. С.16-18; Его же. Страницы из истории Куляба// ИХ. 1990. №11. С.20-21; Его же. Краткая история Хуталаяна. - Куляб, 1989. 120с.; Его же. История и культура Куляба. С.16-17; Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию (644-704гг.). - Душанбе: «Дониш», 1989.143с.; Его же. К вопросу о локализации средневековых городов Хутталя.; Его же. История Хатлона из глубины веков по ныне: Политическая история и историческая география.; Виноградова Н. М., Ранов В. А., Филимонова Т. Г. Памятники Кангуртута в Юго-Западном Таджикистане (Эпоха неолита и бронзовый век).; Бобомуллоев С. История изучения археологических памятников Южного Таджикистана. - Душанбе, 2010. 271с.; Материалы Фархорской археологической экспедиции. Вып. 1. - Душанбе, 2017. 144с; Хмельницкий С. Г. Пештак и михраб// Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР. - Душанбе, 1968. №2 (52). С. 33-45; Его же. Между Саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI-начала XIII вв. Ч.П. – Берлин-Рига, 1997. 234с.; Его же. Конструкция и орнамент: Очерки истории архитектуры Средней Азии. Предис. и коммент. Р. Т. Муродова. М, 2013. 312с.; Ходжаев, Ш. Р. История ремесленного производство Хуттал (по материалам городища Хульбук). - Душанбе, 2014. 232с.

² Иванов Г. М. Исторический источник и исторические познания. - Томск: Изд-во Томского университета, 1973. 224с.; Савельева Т. Н. Надписи строителей Пирамид как исторический источник. - М.: Изд-во вост. лит., 1960; Дьяконов И. М. К методике исследований по этнической истории («Киммерийцы»)// Этнические проблемы история Центральной Азии в древности. - М., 1981; Мартынов А. И, Шер Я. А. Методы археологического исследования: уч. пособия для студентов ВУЗов. - М.: Высш. шк., 1989. 223с.; Петраев К. Д. Гносеологические и методологические основы источниковедения. - Киев: Веща школа, 1978. 67с.; Медушевская О. М. Теоретические проблемы источниковедения: уч. пособие. - М: 1977. 86с.; Ильинская Л. С. Легенды и Археология. - М.: Наука, 1988.176с.; Захарук Ю. Н. Об одной концепции археологического источниковедения// СА. 1983. №3. С.72-81; Клейн А. С. Археологические источники: уч. пособие. - Л.: Изд. ЛГУ, 1978; Его же. В защиту «чистой» археологии// СА. 1991. №2. С. 102-109; Буровский А. М. О характере археологических источников// СА.1991. №2. С. 115-119.

2002 г. (№282) «О праздновании 2700-летия города Куляба». В нем в частности подчёркивается: «В целях обеспечения сохранности и защиты исторических памятников правительство РТ постановляет: 1) Провести юбилей 2700 лети города Куляба, в сентябре 2005 года в городе Кулябе...». В процессе подготовки празднования вся территория города была обследована – заложено более 100 шурфов и раскопов. Археологическим изысканиям были подвергнуты и пригороды Куляба. В результате были определены основные этапы заселения данной территории с позднекаменного века, этнокультурные процессы, происходившие в эпоху бронзы, раннего железного века, возникновение города в ахеменидский период.

В течение последних лет были изданы труды ученых-историков Ю. Якубова, Д. Довуди, Т. Филимоновой, М. Каримова, С. Мамаджоновой, С. Тиллоева, С. Яценко, Г. М. Майтдиновой¹ посвященных как общим проблемам, так и различным аспектам истории, в том числе арийской, систематизации памятников, развитию денежного обращения в регионе.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в исследовании историко-культурных памятников Кулябского региона и определения их значения для истории таджикского народа. Заявленная цель реализуется в следующих конкретных задачах:

1. Установить объекты исследования на территории Кулябского региона.
2. Осветить историю Кулябского региона на основе археологических находок в свете сопоставления с письменными и нумизматическими материалами.
3. Ввести в научный оборот результаты археологических работ, содержащиеся в отчетах Института истории, археологии и этнографии АН РТ и интерпретировать в свете новых исследований и археологических открытий.
4. Систематизировать историко-культурные памятники, имеющие определяющее значение для установления особенностей исторического развития конкретного исторического региона.
5. Выявить роль и значение памятников в определении общей картины политической истории, экономического и культурного развития региона.
6. Выявить общенациональные феномены памятников культуры на примере монументальная живопись и резьбы по ганчу Хульбука и Сайёда.

¹Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур/ Составители: А. Раджабов, Р. Мукимов, П. Джамшедов, Х. Назаров (на русском, английском языках). - Душанбе, 2006. 739с.; Якубов Ю., Довуди Д., Филимонова Т. История Куляба с древнейших времён до наших дней.; Довуди Д. Денежное обращение древнего и средневекового Хатлона. (V в. до н.э.- нач. XX в. н.э.). - Душанбе: АН РТ, 2006.-348с; Его же. Древние и средневековые монеты Дангары. - Душанбе: Ирфон, 2014. 120с.; Каримов М. Архитектура северного Тохаристана период раннего ислама. - Душанбе, 2006. 175с; Мамаджонова С., Тиллоев С. Архитектура общественных зданий Душанбе XX века: История, теория практики./ Под ред. профессора Р.С. Мукимова. – Душанбе, 2007. 262с.; Тиллоев С. Формирование городов Таджикистана на Великом Шёлковом пути./ Под ред. Р.С. Мукимова и А. Раджабова. - Душанбе: ООО Контраст, 2010. 341 с.; Яценко С. А. Одежда Тохаристана в раннем средневековье./ В кн.: Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур. С. 651-673.; Майтдинова Г. М. Эволюция орнамента в костюмах иранских народов./ В кн.: Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур. С. 674-701.

7. Представить достоверные сведения об уровне и образцах ремесленного и архитектурного наследия и других видов материальной культуры, культовых памятников и религиозных убеждениях таджикского народа в изучаемый период.

8. Используя письменные, нумизматические и др. источники, и их сопоставление с результатами археологических исследований изложить общую историю Кулябского региона.

9. Определить значимость культурного наследия региона в освещении отдельных событий.

10. Определить стиль и художественно - эстетические особенности культурных памятников региона.

11. Посредством памятников письменности разных периодов (надписи на предметах быта, сохранившиеся росписи и письменные источники) и их сопоставление предположить о языковой консолидации всех регионов Таджикистана. Установить степень участия Кулябского региона в общем консолидационном процессе (от Кушан до Саманидов), на примере одного из первых стихотворных произведений на таджикском языке, упомянутым историком Табари.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1. В диссертации выработывается новый подход в исследовании историко-культурных памятников и их использования при анализе политической, экономической и культурной жизни определенных территорий. То есть впервые изучается комплексно исторические памятники определенного региона.

2. Выбор подобной темы и такая постановка проблемы в таджикской истории отличается своей новизной и оригинальностью, так как исследования по отдельным регионам, в том числе Кулябскому, несмотря на бесспорную заслугу историков, археологов, русских и таджикских востоковедов в изучении политической, социальной и культурной жизни Таджикистана, проводилось недостаточно.

3. Для характеристики исторических процессов, также использовать сведения топонимики - труды таджикских и зарубежных лингвистов.

4. Постановка вопроса о месте и значении памятников культуры в изучение истории народа само по себе является сложнейшим творческим актом, новаторским по существу, ибо лучшие традиции прошлого, сохраненные в историко-культурных памятниках, давно вытеснены новыми, современными формами изобразительного объемно-пространственного искусства с новым идейно-художественным содержанием.

Диссертант выносит на защиту следующие положения:

1. Кулябский регион обладает свыше 300 историческими и культурными памятниками разных периодов, всестороннее изучение и историческая интерпретация которых имеет важное значения для истории таджикского народа в целом.

2. Комплексное изучение археологических, письменных и нумизматических памятников играет решающую роль в объективной оценке исторических процессов.
3. Через призму наследия предков необходимо уделить особое внимание экономическому и культурному развитию региона и предложить ценные сведения о градостроительстве, ремесле и об уровне развития духовной сферы.
4. На примере памятников Кульдара, Хонако, Огзикичик, долины Яхсу и т.п., установить последовательность и динамику развития первобытного строя.
5. Уделить особое внимания на «горный неолит» (гиссарскую культуру), проследить его генезис и связь с другими неолитическими культурами в плане многообразия путей перехода к производящим формам хозяйства.
6. Памятники бронзового (могильники Кангуртут, Гелот, Дарнайчи, Чилтанбобо и т.д.) и раннежелезного века (Каримберды, Макони Мор, в г. Кулябе) свидетельствуют о сложном синтезе трёх культурных общностей скотоводов, земледельцев и мигрировавших сюда степняков андроновцев.
7. Исследовать памятники периода правления Ахеменидов, Греко-Бактрии, Кушан и определить изменения, происходившие в представлениях, нравах, религии и традициях.
8. Определить и установить место и значение древнего Хатлона и современного Кулябского региона в системе изучения истории страны.
9. Определить уровень развития ремесла на основе изучения материалов ахеменидских слоев Куляба, античных городов Саксанохура, Кайнара, раннесредневековых Золи Зарда, Шахртепа и развитого средневековья Хульбука, Сайда, Мунка, Манзаратеппы.
10. Рассмотреть преобразования политико-экономической системы, обычаев, нравов и традиций на основе исторических памятников.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в диссертационной работе впервые предпринята попытка комплексного изучения историко-культурных памятников Кулябского региона. Изучение материала в историческом, политическом, экономическом и этно-культурологическом аспектах может пролить свет на некоторые вопросы материальной и духовной культуры, истории становления и развития общественных процессов, исторических событий, жизни таджикского народа. Материалы исследования и его анализ имеют большое значение для разработки теоретических вопросов истории и культуры Республики Таджикистан. Обобщения и выводы диссертации содействуют раскрытию взаимосвязи различных факторов в процессе формирования самих исторических памятников, художественно-изобразительных средств, форм, содержания и направления творческого мастерства и традиций подлинных создателей исторического прошлого региона.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в практике обучения, в высших учебных заведениях, в средних общеобразовательных учреждениях по курсу истории Таджикистана. По материалам исследования могут быть

разработаны спецкурсы и спецсеминары на исторических и культурологических факультетах и отделениях вузов Республики. Они могут быть использованы при разработке научно-педагогических и культурно-просветительских учреждений.

Материалы диссертации могут быть использованы не только собственно в историческом и культурологическом аспектах, но и в исследованиях в смежных отраслях наук. Они могут быть использованы в практической деятельности средств массовой информации.

Методологической основой диссертационного исследования послужили работы видных русских, таджикских и зарубежных историков, ученых-археологов, таких, как Б. Гафуров, А. М. Беленицкий, Г. Р. Пугаченкова, Б. А. Литвинский, Л. И. Ремпель, В. Нильсен, С. Г. Хмельницкий, Э. В. Ртвеладзе, Э. Гулямова, Ю. Якубов, Э. Рахмон, Г. Гоибов, Х. Мухитдинов, Н. М. Виноградова, Р. Махмадшоев, Д. Довуди.

Методы исследования. Основным методом научного исследования является описательный метод. Однако для анализа конкретных аспектов культурных памятников региона использовались также такие методы, как сопоставление и обобщение материала. Также для решения поставленных задач использовались и другие специализированные методы: метод полевого анализа, включающего в себя приёмы наблюдения. Исторические и культурологические методы использовались с применением конкретных методов для классификации используемого материала. Для всестороннего и комплексного изучения исторических памятников региона используется метод сравнительного анализа, так как памятники разных периодов отличаются по форме, содержанию и художественно-изобразительному стилю.

Источники и исследования. Для достижения поставленной цели автором использован широкий круг источников, подразделяющийся на следующие группы:

- артефакты и данные археологических памятников;
- данные архитектурно-монументальных и культовых комплексов;
- нумизматические находки;
- материалы и экспонаты Национального музея республики, Национального музея древностей Таджикистана, краеведческого музея г. Куляба, районных краеведческих музеев;
- ежегодные отчеты археологических экспедиций;
- письменные источники, хроники, записки путешественников, географов;
- научные труды и публикации отечественных и зарубежных историков, археологов;
- исследования таджикских и зарубежных лингвистов.

Апробация работы. Материалы диссертации систематически излагались на ежегодных конференциях Педагогического госуниверситета Таджикистана им. Айни, Кулябского госуниверситета, и Таджикского Национального университета.

Материалы исследования были изложены в докладах на третьем Международном симпозиуме «Фалак» (8-10-октября 2009г., г. Душанбе) и

республиканских конференциях в городах Куляба и Душанбе. По содержанию диссертации опубликованы одна монография, 14 статей, из которых 4 опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Материалы и содержание диссертации стали темой публикаций в республиканской периодической печати.

По материалам диссертации подготовлено более тридцати документальных фильмов о культовых сооружениях и святых местах, об исторических и природных памятниках и руинах старых городищ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, 6 параграфов, заключения, приложения, и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, её объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, рассматривается степень изученности темы, анализируются источники, определяется цель и задачи, теоретические и методологические основы, научная новизна и практическая значимость, апробация результатов диссертационного исследования.

Первая глава диссертации **«Памятники археологии Кулябского региона: проблемы сопоставления и исторической интерпретации»**, состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Особенности археологических памятников каменного века Кулябского региона»** рассматриваются особенности свыше 130-памятников каменного века, изучение которых позволило определить динамику развития первобытнообщинного строя, поскольку памятники этого периода исследованы больше и точнее. Раскопки десятков стоянок нижнего палеолита, мезолита и неолита подтверждают, что ещё в глубокой древности регион являлся местом обитания первобытного человека.

Проведённые в течение полувека археологические работы А. П. Окладниковым, В. А. Рановым, В. А. Жуковым, А. Г. Амосовой, А. Х. Юсуповым, Т. Г. Филимоновой и др. углубили сведения по динамике развития сменяющихся по времени культур и влияние на них миграционных волн. По их мнению стоянки Лохути, Обимазор, Кульдара являются местом обитания питекантропов. Особо отмечается, что стоянка Кульдара, возраст, который определяется в 950 тыс. лет является отправной точкой заселения не только Кулябского региона, но и всей Средней Азии.

Обширные материалы для последующего периода среднего палеолита предоставила пещера Огзикичик (Дангаринский район) возрастом 60-40 тысяч лет. В процессе раскопок была получена одна из лучших коллекций каменных орудий мустьерской эпохи. Палинологический анализ показал, что в периоде от нижнего палеолита до мезолита произошло несколько этапов изменения климата, что напрямую влияло на степень заселенности региона. Индустрия поселений эпохи мезолита: Туткаул 2а и Туткаул 3, Дараи Шур, Обикиик свидетельствуют

об местной эволюции обработки камня и диффузии идей шедших от культур Ближнего Востока.

Наиболее важной вехой в древнейшей истории региона является распространение гиссарской культуры, специфичность, которой можно определить горным неолитом. Общее количество объектов гиссарской культуры достигает несколько сотен. Эталонами памятников этой эпохи являются поселения Туткаул, Сайёд, Булёни Поён, Кангуртут. По утверждению большинства учёных на юге Таджикистана происходила эволюция человеческого общества без внешнего влияния. Исследование этих памятников позволило установить принадлежность людей гиссарской культуры к европеоидной расе.

В диссертации отмечается, что хотя материалы Кулябского региона недостаточны для конкретной реконструкции процесса происходившего в первобытном обществе, однако развитие общества происходило по общему сценарию единства пути становления первобытного человеческого общества.

Во втором параграфе диссертации *«Локализация, сопоставление и интерпретации памятников бронзового и железного веков Кулябского региона»* исследуются результаты археологических раскопок XX - начале XXI вв. поселений и могильников: Кангуртут, Дагана, Дарнайчи, Гелот, Гиджовак, Каримберди, Чилтанбобо, Сариджар, Кули Суфиён, Тегузак. Эти исследования показали, что Южный Таджикистан в эпоху бронзы становится ареной взаимодействия трех различных по своей культуре и образу хозяйственной деятельности племенных образований: земледельцев, выделившихся из их среды скотоводов (бешентско-вахшское) и степняков-скотоводов (андроновцев)

Разнообразные изделия (ножи, пластины, вилы, зеркала, серьги или височные подвески) свидетельствуют о совместном обитании различных племен, при преобладании скотоводческой модели хозяйства над земледельческой, что было обусловлено природными условиями горного края. В результате смешивания традиций шло формирование различных комплексов и локальных отличий среди керамических сосудов, украшений и т.д.

Результаты исследования погребений некрополей Гелот и Дарнайчи (Восейского р-на) и Чилтанбобо (Фархорского р-на) определили новую датировку бронзового века, которая отодвинулась к раннее неизвестному раннему этапу. Основываясь на анализе археологических находок, диссертант приходит к выводу, что земледельческие захоронения могильника Гелот существовали на протяжении двух периодов сапаллинской культуры-Сапалли и Джаркутан. Наиболее значимой находкой является мраморная антропоморфная фигура высотой 13,2 см, которая по стилю исполнения напоминает месопотамскую пластику раннединастического периода. Диссертант на должном уровне аргументирует, что статуэтка была изготовлена местными мастерами под влиянием месопотамских эталонов.

В диссертации отмечается, что проведённые археологические исследования на поселениях Каримберди, Сариджар 2, Тошгузар, Макони Мор, на территории г. Куляба, и на могильнике «Иттифоқ» внесли существенный вклад в

конкретизацию исторической хронологии раннежелезного века, его связи с предшествующей ей генетически культурой эпохи бронзы. При этом анализ археологического материала Кулябской зоны показывает, что памятники этого периода недостаточно изучены. До недавних пор в динамике исторических событий и уточнении происхождения культур проблематичным оставалось недостающее звено перехода от эпохи поздней бронзы к раннему железу, для которого характерна расписная керамика. Ряд последних исследований позволили решить проблему датировки памятников и связующего звена этого времени на основе раскопок поселений Каримберди, Сариджар, Дагана, Тошгузар и др. Новые исследования и археологические материалы о погребальных обрядах земледельцев, значительный процент кенотафных захоронений позволяют заключить, что в конце бронзового века в Кулябском регионе происходили изменения в ритуальных обрядах. Таким образом, существуют косвенные свидетельства зарождения зороастрийского погребального обряда в Бактрии в середине II тысячелетия до н.э.

В третьем параграфе *«Интерпретация история Кулябского региона по памятникам древности и средневековья»* изучены культурно-исторические памятники ахеменидского, греко-бактрийского периодов и эпохи правления кушан и эфталитов. В работе отмечается, что в последние десятилетия XX в. и начала XXI столетия, найденный огромный фактический материал не только подтвердил сообщения письменных источников, но и наполнил новым содержанием богатую историю региона. К примеру, еще в 70-80 гг. XX в. на территории Дангары было зафиксировано 65-памятников, 40 из которых были определены как городища или поселения. Только в 2009 г. при составлении археологической карты района было открыто 53 новых памятника. Согласно археологическим материалам Кулябский регион в разные эпохи истории входил в состав государства Ахеменидов, империи Александра Македонского, государства Селевкидов, Греко-Бактрийского царства, и т.д. Об эпохе Ахеменидского владычества необходимой материал представлен незначительным числом памятников – это нижние слои г. Куляба, поселения Учкул, и святилищем на городище Байтудашт 4, датированным 6-4 вв. до н.э.

Впервые на территории Средней Азии в Саксанохуре (Фархорский район) был открыт дворцово-хромовой комплекс Греко-Бактрийского периода. Раскопочные работы проводились в городище в 60-70 гг. X. Мухитдиновым и Б. А. Литвинским. В ходе раскопок был вскрыт комплекс из святилища (27,7x27,7 м) с окружающими его галереями, который был широко распространён в культовой архитектуре Центральной Азии греко-бактрийской эпохи.

Саксанохурская коропластика подтверждает, что в греко-бактрийское и кушанское время в Средней Азии господствовал зороастризм. Из числа находок можно отметить уникальную золотую серьгу и золотую пряжку с условным названием «пряжка со сценой охоты на кабана», которая рассказывает о мифологии древних бактрийцев. Великолепны женские статуэтки держащие в руках зеркала с ручкой. Следует отметить, что обычай почитать зеркало, как

святыню у арийских народов бытовал с древнейших времён, но его корни поныне недостаточно изучены.

В последние годы начаты раскопки ещё одного древнебактрийского храма у селения Торбулок (Чолтов), где найдены уникальные каменные чаши и не большие каменные сосуды ритуального характера.

Памятники Саксанохур, Иттифок (Фархорский район), Золи Зар, Пушинг, Торбулок, (Дангаринский район), Кайнар (Восейский район) подтверждают, что Кулябский регион в этот период развивался в контакте с другими регионами Ближнего Востока, Ирана, Центральной Азии и Китая.

Падение Греко-Бактрийского государства и вторжение кочевников, согласно сведениям исторических источников, резко изменили политическое положение в Средней Азии. К началу нашего летоисчисления Бактрия была подчинена под власть Кушан. В этой связи в диссертации исследуется процесс сложения Кушанского государства. Автор сравнивает сообщения западных авторов и китайских источников с нумизматическими данными и археологическими памятниками. Этот период, как и процесс культурного взаимодействия с местным населением, хорошо отразившихся в археологических памятниках, показывающих быстрое вхождение многих элементов бактрийской культуры в быт кочевых завоевателей. Среди могильников кушанского периода особое место занимают, открытые Е. Д. Денисовым (1979-1981, 1983 гг.) некрополи на реке Ксиров I-IV. Золотая пряжка, небольшой кинжал (19,7см) с коротким лезвием, подвеска в виде петушка с полулунными подвесками, серьга со вставками указывают на связь населения с Семиречьем. Е.П.Денисов предположил, что это могильник не просто кушанского времени, а оставлен представителями юэджийского племенного объединения.

В середине V в. после падения царства Кушан власть переходит в руки правителя хионов - Эфталана - основателя могущественной династии. Эфталиты подчинили себе обширную территорию. Следует отметить, что по истории раннего средневековья Хуталаяна (особенно периода Эфталитов) кроме сведений письменных источников, собственно археологических материалов до 90-х годов XX в. было мало. Хотя китайские источники сообщают, что в столице эфталитского царя «множество храмов и обелисков буддийских, и все украшены золотом». Но пока они не найдены, а возможно были разграблены при нашествии арабов.

Памятники эфталитского времени на территории Кулябского региона обнаружены в Калаи Чармгарони Поён (г.Куляб), в селениях Гелот (Восейский р-н) и Сари Хосор (Балджуанский р-н).

Материалы раскопок буддийских памятников: монастыря Аджинатепе, святилищ в Калаи-Кафирниган и Кафыркале, храма Хиштеппе и Уштурмуло показывают, что распространение буддизма в Средней Азии сопровождалось не слепым восприятием древнеиндийской культуры, а их усвоением и сочетанием элементов местных культурных традиций.

Судя по письменным источникам и материалами археологии, буддизм сохранял свои позиции до арабских завоеваний, однако вместе с буддизмом и зороастризмом население исповедовало митраизм и другие местные культы. Многообразие религиозных верований в эфталитский период нашло отражение в погребальных сооружениях, обрядах и данных нумизматики.

Таким образом, анализ археологических находок на территории Южного Таджикистана (могильники Игтифок, Гелот, Сари Хосор и т.п.) в сравнение с могильниками Балалыктепа (Сурхандарья, Узбекистан), живописи Дильберджина (Северный Афганистан), и памятника Курган (Термез) подтверждают бактрийско-тохаристанское происхождение эфталитов.

Вторая глава диссертации **«Историко-культурные памятники Кулябского региона периода распространения ислама»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Историко-географическая характеристика Кулябского региона по письменным источникам»** исследуется историческая география региона, состав населения, вопросы развития экономики и др. Согласно сведениям исторических источников накануне нашествия арабов на историческую арену выходит Тохаристан. Впервые это название встречается в буддийских сочинениях. В дальнейшем об этническом происхождении, политическом устройстве, территории владений, образе жизни и обычаях народов Тохаристана сообщают китайские источники. Китайские путешественники были хорошо осведомлены о хозяйстве и нравах населения Средней Азии, географическом расположении и взаимоотношениях владений.

Ценная информация о развитии городов Хутталяна, ремесел и строительства, борьбе народов против иноземных захватчиков, обычаях и нравах содержится в трудах Абуджафара Мухаммада Табари («Таъриху-р - русул ва-л-мулук»), «Худуд-ул-олам» анонимного автора, Абуисхака Истахри («Китаб-ул-масолик ва-л-мамолик»), Абубакра ибн Мухаммада Наршахи («Таърихи Бухоро»), Ахмад ибн Яхья Балозури и др. Немаловажные сведения можно найти в «Шахнаме» Фирдоуси, трудах Беруни, Хурдодбега, Абулфазла Байхаки, ибн ал-Факиха, ал-Макдиси, Абусаида Гардези, ибн-Хаукаля и др.

Во втором параграфе второй главы **«Письменные и археологические памятники Кулябского региона: сопоставление и их историческая интерпретация»** подведены итоги археологических работ в целях интерпретации истории Кулябского региона. На основе сведений письменных источников и результатов археологических раскопок автор полностью поддерживает мнение таджикского учёного – Г. Гоибова о локализации основных городов региона: Хульбука, Мунка, Сайёда, Кайнара, Манзаратеппа и других памятников средневековья.

В работе особое внимание уделено дворцовому комплексу - резиденции правителей Хутталя – городу Хульбуку, изучение и исследование, которого началось в 1953 году археологами Б. Литвинским и Е. А. Давидовичем и в течении 1960-1990гг. продолжены Э. Гулямовой.

Многолетние раскопки показали, что дворец в основном строился из пахсы, но полы помещений, церемониальная площадь, бассейны были сложены из жженого кирпича. Дворцовые постройки определяются сложностью архитектурного замысла. Внутри дворца обнаружилась обширная система водоснабжения, канализации и обогрева.

С распространением ислама в настенных росписях исчезли образы живых существ (людей), а пропаганда новой религии осуществлялась на основе коранических текстов. Так появился новый вид орнамента-эпиграфический, который стал господствующим в архитектурном декоре IX-X вв. Надписи не только декорировали здания, но выполняли композиционные задачи, акцентируя и расчленяя архитектурные формы. На обширных плоскостях портала Хульбука религиозные формулы компактно укладывались в геометрическую сетку из резных кирпичей.

Наиболее распространённым стилем декора Хульбука, воплощенным в царском дворце, была резьба по алебастру. Во время раскопок было обнаружено свыше 5 тысяч фрагментов разных форм, в том числе целые, или почти целые панно. Геометрические, растительные, зооморфные и эпиграфические мотивы необычайно разнообразны и сочетаются между собой в не менее разнообразных комбинациях.

Ганчовые изображения львов найдены в развалинах дворца Хутталянских правителей, Хульбуке и городище Сайёд. Эти находки подтверждают истинность традиционной исторической легенды о почитании нашим народом образа льва.

Диссертант отмечает, что живопись Хульбука по технике исполнения и художественным достоинствам близка к настенной живописи, обнаруженной в Нишапуре и Лашкаргахе. Одна из распространенных композиций, сохранившихся в царском дворце Хульбука, воплощена в образе красивой юноши-воина. Интересны также изображения музыкантов - мужчины и женщины. Эта находка имеет принципиальное значение, поскольку связана с доисламскими традициями, которые не смогли победить нормы ислама.

Наравне с художественным ремеслом в регионе процветало ткачество, кузнечное, ювелирное дело, стекольное и бумажное производство. На основе результатов археологических раскопок диссертант приходит к выводу о том, что производство оконного стекла для массового употребления, всевозможных флаконов для духов, пузырьков для хранения лекарств и предметов быта было широко развито. Прекрасными образцами стеклянной посуды являются блюда на ножках, на одном из которых изображены прославленные хатлонские лошади. Археологами были обнаружены и другие уникальные стеклянные предметы, в частности чаша, на дне которой было отгиснуто изображение волшебной птицы – Симург, бокалы с позолотой.

Художественная обработка металла в Средней Азии имеет глубокие корни. Расположенные вдоль Великого шёлкового пути города, были известны прекрасными изделиями. До нас дошли образцы произведений тореvтики IX-X

вв., из которых особую художественную ценность имеет бронзовый светильник в виде тигра с куфической надписью, найденный в Хульбуке.

Несмотря на обилие результатов археологических работ, Хульбук не полностью раскрыл свои тайны. Сведения исторических источников и развалины Хульбука подтверждают, что после падения государства Саманидов, Мавераннахр и Хорасан стали ареной борьбы различных племен и династий - караханидов, газневидов, сельджукидов, кара-китайцев, гуридов и хорезмшахов. После этого (приблизительно в 1063-1064гг.) в исторических источниках Хульбук больше не упоминается.

Одним из благоустроенных городов, согласно информации ал-Макдиси являлся город Андичарог. Как отмечает Ю. Якубов, Андичарог был расположен на правом берегу реки Пяндж. Археологические работы, проведенные Э. Гулямовой на городище Сайёд (район Хамадони), выявили древние остатки зданий, относящиеся к IX-XI вв. Остатки дворца свидетельствуют о высоком мастерстве и таланте средневековых зодчих. Стиль строительства жилого массива показывает, что оно осуществлялось по заранее запланированному проекту.

Облик городского аристократического жилища IX-X вв. можно определить на примере жилых домов городища Сайёд (площадь городища 1,5 км x 0,8 км), которое относится к периоду расцвета региона, имеет такое же количество художественных памятников, что и столица Хульбук. Для мастеров резного штука в Сайёде (как и для Хульбука) характерен высокий профессионализм, точное построение орнаментальных композиций, насыщенность штучковой декорации зооморфными мотивами (львы, птицы, рыбы и т.п.), и наконец, искусство использования всей гаммы эффектов, достигаемых раскраской резных панно.

Вблизи Сияхоба (Фархар) обнаружены другие памятники, относящиеся к этому периоду, в первую очередь это Золи Зар, нижние слои которого относились к I-II векам. Структура городища Кала - правителей Муминабада, построенного преимущественно из жженого кирпича, еще одно подтверждение благоустроенности городов этой земли в IX-XI веках. В целом, на территории Кулябского региона определены многочисленные городища - Пушинг и Золи Зар в Дангаринском районе, Имомали, Кайнар, Ходжагалтон, Манзаратеппа, Навабад в Восейском районе, городище Мунк Ховалинского района и др., в общей сложности 38 объектов.

IX-X века были эпохой бурного роста средневековых городов, ставших центрами развития художественно-прикладных искусств. Города не только развивали новую мусульманскую культуру, но и стали носителями и передатчиками традиций народа. Преемственность местных традиций весьма ярко просматривается при анализе многих названных памятников. Культурные достижения эпохи Саманидов, ставшие общенациональным феноменом и обогативший мировую культуру, дали толчок развитию средневековых городов региона - Мунк, Хульбук, Сайёд, Кайнар и др.

В третьей главе *«Нумизматические материалы в интерпретации истории Кулябского региона»*, состоящей из двух параграфов, предметом исследований стали нумизматические находки и эпиграфические данные, имеющие особое место и ценность в изучение истории Кулябского региона. Медные, серебрянные и золотые монеты, обнаруженные в различных местностях и районах, отчеканенные в монетных дворах городов региона, являются ценным историческим источником. При изучении номиналов можно выявить характерные черты, связи и процессы, которые способствуют глубокому пониманию истории и восполняют пробелы истории региона в период средневековья.

В первом параграфе *«Нумизматические материалы в интерпретации древней истории Кулябского региона»* отмечается, что в исследуемый период система денежного обращения, свидетельствовала о высоком уровне развития региона, расцвете экономики и торговых отношений с другими странами. В условиях, когда в Средней Азии, несмотря на периоды хаоса, и упадка, товарно-денежный рынок, был неразрывной частью политической, экономической и культурной жизни региона.

Принимая во внимание значение нумизматических материалов для определения уровня экономического развития исследуемого региона, диссертант описывает нумизматические материалы в строгом хронологическом порядке - периода раннего и развитого средневековья.

Исходя из сведений нумизматических материалов можно прийти к выводу, что население Кулябской долины впервые столкнулось с деньгами в монетной форме в Vв. до н.э., и начало их использовать в качестве средств обмена.

В период Селевкидов и Греко-Бактрийского государства в денежном обращении сохранились признаки раннеэллинистического, македонского, селевкидского времени. Неоспоримым свидетельством является находки Амударьинского клада, а также 34 монеты, относящихся к этому времени. Особенность культуры этого периода заключается в сложном синтезе ахеменидо-бактрийской, эллинистической и парфянской культур. Синтезу культур способствовала относительная политическая интеграция региона в рамках больших пространств, этноконсолидационные процессы, активный культурный и торгово-экономический взаимообмен, приведшие к необходимости денежно-товарного обращения.

В греко-бактрийском периоде Кулябский регион находился в центре политических противостояний. Денежные единицы: Александра III, Антиоха I, Евтидема, Антимаха (в Фархарском р-не), Селевка и Евкратита (в Ховалинском р-не), Евтидема и Евкратида (в Дангаринском р-не), Евтидема II и Агафокла (в Темурмаликском р-не) и отчеканенные на имя Евкратита монеты (в Кулябе и Муминабаде), изготовленные из серебра, обнаружены почти по всей территории региона.

В Кушанский период господству греков и эллинизированных сословий пришел конец. Элементы и мотивы античного происхождения, наряду с

местными и иноземными традициями, ставшими близкими в результате развития международных связей, подверглись творческой переработке.

Естественно, на первый план начал выходить бактрийский язык, и новый алфавит, позже получивший название бактрийская письменность. Нумизматические и эпиграфические материалы свидетельствуют, что на монетах впервые новая бактрийская письменность появляется в период правления Канишки. В 127 г. он вёл в делопроизводство местный язык взамен греческого языка. Об этом свидетельствует эдикт царя Канишки в надписи из Рабатака: он издал эдикт на греческом языке, и приказал, переложить на арийский - бактрийский язык.

В Кушанский период наблюдается подражание оболу и тетрадрахам Евкратида (4 оболы обнаружены из Ксиров Дангаринского р-на, 1 тетрадрахма - из Восейского р-на). Исходя из этого, можно предположить, что в кушанский период в Кулябском регионе денежные единицы Евкратида и Гелиокла находились в регулярном обращении.

В Кулябском регионе обнаружены 9 кладов кушанских монет, составляющие 500 монет. Из их числа один клад состоит из золотых, а остальные - из медных монет. Монеты этого периода обнаружены в Дангаринском (3 единицы), в Фархарском (7 медных монет), Хамадани (1 монета из меди), Кулябском (4 единица – 1), Шахинском (3 монеты из меди) районах.

На монетах можно наблюдать влияние политических преобразований. Например, с захватом части Кушанских территорий Сасанидами, появились так называемые «сасанидско-кушаншахские монеты».

Период правления эфталитов занимает важное место в истории региона. К сожалению, денежные единицы этого периода мало обнаружены на территории Таджикистана. На единственной денежной единице, обнаруженной в городке Кафиркала, изготовленной из бронзы, на лицевой стороне, изображен бюст царя с короной и головой быка. А на обратной стороне изображен зороастрийский алтарь огня, с двумя мобедами по сторонам. Имеется надпись: «Царь Напки» на языке пехлеви, которая по мнению Р. Гёбла, относится к VII веку.

По медным монетам Сари Купрук (Дангаринский р-н) и Хишттепи (Хавалингский р-н) - 36 монет, можно предположить, что сохранилась традиция поклонения святилищу огня (оташкада). Монеты были нескольких типов. Часть из них - с портретом царя в профиль (левой или правой стороны), с диадемой на лицевой стороне. На обратной стороне - знаки или схематическое изображение алтаря огня. Царь на монете из Сари Пуля имеет усы и едва заметна его острая, короткая бородка, отчётливо бросается взору изображение зороастрийского алтаря огня.

Группа монет с согдийской подписью «Уршак - царь великий» (9 единиц) принадлежат памятнику Хишттепы (Хавалингский р-н). Крестоподобные китайские иероглифы на обратной стороне монет свидетельствуют о взаимосвязях стран.

В диссертации отмечается, что в раннем средневековье (V в. - I половина VII в.) на территории региона находились в обращении 5 видов медных монет, из которых 4-местные: тохаристанские и 1-согдийский. Среди всех видов отличается первый тип. Монеты этого типа с портретом на лицевой стороне и алтарём, знаками на обратной стороне восходят к трём культурным традициям: по иконографии портретов к антично-эллинистической; по изображению зороастрийского алтаря - к сасанидской; и по знакам к тохарской.

Во втором параграфе *«Интерпретация нумизматических материалов периода распространения ислама»* отмечается, что падение государства Эфталитов, а затем Сасанидов и возникновение Арабского Халифата внесло коренное изменение в политическую, экономическую и социокультурную жизнь обширной территории Евразийского континента. В существующую экономическую систему вторглась новая арабская торгово-экономическая система со всеми вытекающими последствиями. Наравне с Сасанидскими денежными единицами, находящимися в обращении, вошла и постепенно набирала силу денежная единица Халифата и начали распространяться омейядские дирхемы.

Найденная при раскопках буддийского храма монета имеет изображение бюста Йездигирда III (с правой стороны) и на поле - надпись: «Во имя Аллаха», а изображение льва на ней гравировано арабской надписью. В большинстве монетах выскоблены изображения льва и существа, похожего на льва.

После распространения ислама и утверждения власти Арабского халифата в денежной системе, в большинство случаев встречается моноэпиграфическая монета, имеющая только надпись, поскольку на ранних этапах арабских завоеваний любые изображения находились под религиозным запретом. Естественно то, что политические преобразования, упадок государств и хозяйственной жизни городов привели к изменению денежной системы и работы монетных дворов.

Наличие монетного двора и чеканки дирхемов в Хуттале свидетельствует не только о денежном обращении, но и политической истории региона. Судя по нумизматическим сведениям Хутталь, был экономически развитой областью со многими городами: Хульбук, Мунк, Паргар, Андигарог, Маьдин и др. Удобное географическое расположение региона представляло большие возможности для расширения торговых отношений с соседними и отдаленными областями Хорасана, фактор определяющий развитие местного денежного обращения.

Во времена правления Исмаила ибн Ахмада, несмотря на вхождение в состав Саманидов, Хутталь имел ряд привилегий. Монеты дают нам сведения об изменении политического статуса Хутталяна с 313 хиджры (934-935 гг.) до 356 хиджры (966-967 гг.).

С распадом государства Саманидов политическая раздробленность охватила весь регион. Нумизматические материалы наравне с письменными источниками подтверждают установления власти Газневидов в исследуемом регионе. На территории Кулябского региона найдено 2 клад газневидских монет, в Хульбуке и Кайнаре (Восейского района).

Подводя итог сведениям, полученным на основе данных нумизматических материалов, найденных на территории Кулябского региона, констатируется, что в исследуемом периоде, происходили глубокие по характеру и важные по значимости политические, товарно-экономические и культурные трансформации. Важнейшая особенность историко-культурного и торгово-экономического развития средневекового Хатлона заключалась в том, что в регионе происходил рост товарно-денежных отношений, в развитии которых ключевую роль играло денежное обращение. Об этом также свидетельствуют проведенные археологические работы на территории региона, в ходе которых найдено большое количество золотых серебрянных и медных монет.

Нумизматические материалы дают ценные сведения о религиозных представлениях жителей средневекового Хатлона. По изображениям монет можно найти сведения о расовом принадлежности и ареале проживания кушанов, распространение буддийских традиций в регионе. Эта тенденция ярко наблюдается на монетах Канишки. Монеты свидетельствуют об экономических связях раннесредневекового Хатлона с Парфией, Сасанидским Ираном, Древним Китаем, расцвете торговли, существующих торговых путях и т.д. Денежные монеты Хульбука, наряду с саманидскими дирхемами, находились в обращении в европейских странах (России, Швеции, Норвегии, Финляндии и т.д.). Облик лиц, отражённых в монетах, дает сведения об этнической принадлежности народов (юэджи, эфталитов) в античности и в раннем средневековье. По данным нумизматики можно утверждать, что они принадлежали к европеоидной расе.

Денежные единицы, найденные в Кулябском регионе, помогают определять годы правления царей и правителей Греко-Бактрийского, Кушанского, Эфталитского, хронологию господства правящих династий Караханидов, Газневидов, Сельжукидов и Саманидов. Судя по находкам, Кулябский регион был важным экономическим центром Центральной Азии в конце XII-начале XIII вв. В дальнейшем изменение традиций чеканки и титула правителей свидетельствуют о наступлении периода политического хаоса и экономической разрухи.

В заключение диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы диссертации, сделанные на основе использования памятников культуры. На территории Кулябского региона насчитывается более 300 историко-культурных и природно-исторических памятников, которые являются свидетельством крупных достижений, трудовой деятельности жителей региона и духовным богатством нации. Они являются источником достоверных сведений для изучения истории народа и страны.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

а) Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации:

1. Асрориён Дж. Монеты и детали исторических событий // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: «Сино», 2015. - № 3/5. - С.41- 45 (на тадж. языке).
2. Асрориён Дж. Архитектурный комплекс Мир Саида Али Хамадани как исторический источник // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: «Сино», 2015. - №3/8. - С.3-7.
3. Асрориён Дж. Исторические памятники воплощение традиций и подвигов // Учёные записки / Серия гуманитарно-общественных наук ХГУ. - Ходжент, 2017. - 4(53). - С. 39 - 45 (на тадж. языке).
4. Асрориён Дж. Конь в мифологии, письменных и археологических памятниках // Вестник Таджикского национального университета - Душанбе: «Сино», - 2017. - №317. - С. 28 - 32 (на тадж. языке).

б) в других изданиях

1. Асрориён, Дж. О. Земля восходящей солнца [Текст] / Дж. Асрориён. - Душанбе: АТИЖТ, 1992. - 88 с. (на тадж. языке).
2. Асрориён, Дж. О. Игра с памятниками [Текст] / Дж. Асрориён // АС. -1991. -16-май. - С. 10-11 (на тадж. языке).
3. Асрориён, Дж. О. Впитав дым лампы тайну слов постиг [Текст] / Дж. Асрориён // Таджикистан.-1991. - №3. -С. 32-34.
4. Асрориён, Дж. О. Ваяние скульптуры: шаги к возрождения традиции предков, или стихия новой политики [Текст] / Дж. Асрориён // Точикистон. - 1992. - №6. - С. 6-7. (на тадж. языке).
5. Асрориён, Дж. О. Таджики: между предательством и крови [Текст] / Дж. Асрориён. Душанбе, 2008. - 146 с. (на тадж. языке).
6. Асрориён, Дж. О. Благодатная земля [Текст] / Дж. Асрориён. - Душанбе, 2009. - 186 с. (на тадж. языке).
7. Асрориён, Дж., Азизов М. Тахти Сангин [Текст] / Дж. Асрориён. - Душанбе: Ирфон, 2012.- 69 с. (на тадж. языке).
8. Асрориён, Дж. Тахти Сангин [Текст] / Дж. Асрориён // Анохита. -2013. - № 1-2. - С. 22-23 (на тадж. языке).
9. Асрориён, Дж. Великий Кир [Текст] / Дж. Асрориён // Родмардони Ватан. - 2014.- №10. - С. 12-13 (на тадж. языке).
10. Асрориён, Дж. Зов истории [Текст] / Дж. Асрориён // Точикистон.-2014. №11-12. - С. 24-25 (на тадж. языке).